

Preis
50
Pfennig

RUD, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hossen, Prof. A. Kaminkin, W. Nabokoff

Полисная щита в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсыльными службами на дом — 10 мар., почтой 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке бандеролем — 150 мар., въ Мюнхене: Во Франции — 6 фр., Бельгии — 6 фр., Голландии — 12 фр., Дании — 3 кр., Норвегии — 3 кр., Швеции — 2 кр., Англии — 3 шилл., Италии — 1 лира, Финляндии — 10 ф. мар., Литве — 17-20 герм. мар., Австрии — 15-20 герм. мар., Чехо-Словакии — 17-20 герм. мар., въ Польшу — 17-20 герм. мар., Для воинских полков — 1 мар. Кто закажет просить прилагать деньги во избежание замедления высылки.

Объявляем! 3 мар. 50 пф. за строку контрали, для инцидентов мѣст и для ревью — 2 мар. за строку. Прѣссы объявлены и подписаны въ "Штандарт", Berlin SV 63, Kochstr. 22-23, по всемъ городамъ отпечатаны въ Ullstein's, а также въ редакции газеты "Руль", Berlin SW 63, Kurfuerstendamm 73. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. ночи. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. днѣ. Телефонъ редакции: Moritzplatz 4-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Приближайшемъ участіи I. V. Гессена, проф. А. И. Каминика и В. Д. Набокова.

№ 136-й

Пятница, 29 (16) апреля 1921 года.

1-й Г. ИЗД.

Чегодня въ номерѣ:

Статьи:

Пересматриваемъ.
Цѣль хозяйственного строительства и "заключанія революціи"
проф. А. И. Каминик.

Большевистский квартетъ —
В. Татарикова.

Фельетонъ:

Судьба союзниковъ — Милицына.
Стихи — Владимира Сиринка.
Случайные замѣтки — Лери.

Берлинъ, 28 апреля.

Господа коммунисты совершили напрасно обещаніе. Стоило кому то пустить слухъ, будто бы правительство въ Совѣтѣ не сочувствует настроению массъ, чтобы они тотчасъ, отложивъ въ сторону всѣ текущіе заботы, которыхъ, по ихъ словамъ, у нихъ такъ много, назначили немедленно новые выборы. Но какъ же мало они увѣрены въ себѣ и какъ плохо осведомлены относительно хозяйственного настроения. Выборы дали блестящіе результаты: каждо то жалко десятки такъ называемыхъ беспартийныхъ прошли, да и тѣ, по учрежденію съюзистскихъ газетъ, стоять на съюзистской платформѣ. Вродѣ того, какъ когда то Собакевичъ вырвался, одинъ есть порядочный человѣкъ — губернскій прокуроръ, да и тутъ свинья!

Куда, въ самомъ дѣлѣ, дѣвались всѣ разногласія, зачѣмъ столько кричали о партійномъ развалѣ, почему Ленинъ не переставалъ говорить о томъ, что не се обстоитъ благополучно, что нужно очиститься? Ничего подобнаго: коммунистическая партія крѣпка и монолитна, никого другого, кроме коммунистовъ, рабочие не желаютъ имѣть своимъ представителями, и всѣ главарии сохранили свои полномочія. Когда въ свое время союз русского народа со своими Васильками Косыми, которыхъ Колпъ такъ неудачно старается подбросить другимъ, возвѣщалъ о своихъ несмѣтныхъ силахъ, онъ все же не рѣшалъ хвастать такими безбрежными успѣхами.

Успѣхи эти дѣйствительно такъ опшеломительны, что сами коммунисты просто не въ силахъ справиться со своими трофеями. Во вчерашнихъ газетахъ приводилась крайне характерная выдержка изъ московскихъ «Извѣстій». Мы узнаемъ изъ нея, что подъ тяжестью коммунистическихъ успѣховъ застопталъ такой столпъ коммунизма, какъ Луначарский. Въ своей автобиографіи этотъ вождь, какъ известно, удостовѣряется, что еще чуть не въ утробѣ матери онъ былъ пред назначенъ на постъ министра нар. просвѣщенія въ коммунистическомъ государствѣ, и кому же невѣдомо, какъ много ему удалось сдѣлать для большевистской школы, для пропаганда пролетарской науки и искусства. Но дѣло, дополо до того, что волны большевистского творчества стали перекатываться черезъ его голову и ему съ трудомъ удается выбираться на твердую почву. Какъ сообщаютъ «Извѣстія», «Луначарский сложилъ съ себя полномочія почетного предсѣдателя «всероссийской союза поэтовъ». Этотъ шагъ его вызываетъ тѣмъ, что союзъ не протестовалъ противъ опубликованія поэтич-

События дня.

Вопросъ о долгахъ Россіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 27. 4.

Сенаторъ Монзі обратился въ Брюссель съ ходатайствомъ принять на себя инициативу созыва конференціи, заинтересованной въ правахъ по отношению къ вѣнчаному долгу Россіи и преимуществу французскихъ кредиторовъ. Брюссель отвѣтилъ сенатору Монзі письменно. Онъ сообщаетъ, что французское правительство съ 1918 года заняло составленіемъ перечня французскихъ претензій къ Россіи и выработкой мѣръ для удовлетворенія законныхъ требований французскихъ владельцевъ русскихъ процентныхъ бумагъ. Французское правительство надѣется, что официальная международная конференція дастъ возможность притѣснить соглашение между всѣми заинтересованными правительствами. Оно предприметъ шаги для созыва конференціи, немедленно, какъ только обстоятельства позволятъ созвать ее.

Проектъ торгового соглашенія.
Совѣтская Россія съ Данией и Норвегіей.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Гельсингфорсъ, 27. 4.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ одобрилъ проектъ предварительного соглашенія о возобновленіи торговыхъ сошеній Сортскотъ: Россія съ Норвегіей и Данией. Если при окончательныхъ переговорахъ въ проектѣ будутъ внесены существенные изменения, то соглашеніе должно быть снова внесенено на утвержденіе совета народныхъ комиссаровъ.

Запасы Американского Краснаго Креста въ Финляндіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Гельсингфорсъ, 27. 4.

Уезжающій изъ Финляндіи американский Красный Крестъ передаетъ свои проводовѣтственные запасы смытанный финско-руssкій комиссіи, которая будетъ сформирована на-дняхъ. При этомъ руководители Альянса отдѣльной амERICANской Краснаго Креста выразили пожеланіе, чтобы распределеніе продуктъ производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и до сихъ поръ.

Совѣтская Россія и Чехословакія.

Ревель, 27. IV (Вольфъ).

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ уполномочилъ Чечерина принять предложеніе Чехо-Словацкаго правительства объ отравленіи ильско-чехословакской торговой delegaciей въ Москву и совѣтской торговой delegaciей въ Прагу.

нихъ произведеній своихъ членовъ Есенина, Маріенгофа, Шершненевича и другихъ представителей группы «имажинистовъ», несмотря на то, что произведенія эти являются эластичными издѣліями, падь талантъ авторовъ, надъ всѣмъ человѣчествомъ и надъ нынѣшней Россіей. Луначарский заявляетъ въ «Извѣстіяхъ», что называемые авторы затоптали въ военную грязь и простилировали свой талантъ, и сообщаетъ о предстоящемъ возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ издателей этихъ произведеній, выпустившихъ ихъ безъ согласія государственного изданія.

Гр. Есенинъ, Шершненевичъ давно уже перестали удивлять читателя, они давно уже ползутъ на брюхѣ передъ большевиками и ни передъ чѣмъ не останавливаются, чтобы доказать хозяевамъ, что они для нихъ на все готовы. Непонятно

Совѣтская Россія и Республика Дальній Востокъ.

Гельсингфорсъ, 27. 4 (О.Э.).

Московское совѣтское правительство предоставило республикѣ Дальнаго Востока заемъ въ суммѣ 3 миллиардовъ рублей. Заемъ этотъ долженъ быть погашенъ въ течение года, товарами. На такихъ же условияхъ республикѣ Дальнаго Востока давленіе три миллиона рублей золотомъ. Дальневосточное правительство приняло на себя обязательство не выпускать это золото въ обращеніе на внутренний рынокъ.

По сообщенію московскихъ «Извѣстій» жалѣюно-дорожное сообщеніе Сибири съ Китаемъ прервано вслѣдствіе чумы въ Манчжурии.

Комиссія по возмѣщенію требуетъ отъ Германіи 132 миллиарда марокъ.

Парижъ, 27. 4 (Гавасъ).

Комиссія по возмѣщенію военнаго ущерба по основаніи статьи 233 Версальскаго договора постановила опредѣлить размѣръ убытка, въ силу статьи 232 и прибавленій. А въ части VIII названаго договора, подлежащаго возмѣщенію Германіей, въ 132 миллиарда марокъ золотомъ.

При опредѣлѣніи этой суммы комиссія по возмѣщенію военнаго ущерба уже признала во вниманіи платежи, послѣдовавшіе или подлежащіе уплатѣ, въ исполненіи ст. 232. Въслѣдствіе этого платежи эти не подлежатъ дальнѣйшему зачету.

Комиссія по возмѣщенію военнаго ущерба не включила въ наѣвную сумму платежей, вытекающихъ изъ возложенного на Германію третьимъ отдѣломъ ст. 232, обязательства, уплатить всѣ суммы, занесенные Большой въ союзныхъ и ассоциированныхъ правительствахъ до 18 ноября 1918 г. ст. добавленіемъ процентовъ по расчету 5% въ годъ.

Пограничные чрезвычайки.

Ровно, 26. 3. (Русспресс).

Совѣтской властью вдоль всей линіи польско-совѣтской границы учреждены густы сѣть специальныхъ пограничныхъ чрезвычайекъ, пред назначенныхъ для падъора за населеніемъ пограничной полосы. Официально они именуются пограничными особыми отдѣлами особаго отдѣла Вѣ-Че-Ка, при Киеввоинруку.

поэтому, чѣмъ собственно они могли такъ огорчить Луначарскаго, который причислялъ ихъ къ наиболѣе видимымъ представителямъ большевистскаго творчества. Но это не важно, какъ излишне ставить вопросъ, кто же заталтывалъ въ грязь и простилировалъ русский талантъ, и почему Луначарский молчалъ, когда въ совѣтскихъ газетахъ писалось, что его произведенія выше гетеевскихъ? Эти вопросы въ отвѣтѣхъ не нуждаются. Но отмѣченное старательство Есенинъ и Шершненевичъ можетъ, слушать яркимъ комментаріемъ къ похвалѣ большевиковъ результатами переворотовъ въ совѣтѣ. Результаты блестящіе, побѣда полна, а «слухи» не прекращаются, и эти слухи сильнѣе всего действуютъ на побѣдителей!

Планъ хозяйственного строительства и „заключанія революціи“.

II.

Принципіальные защитники всѣхъ «заключаній революціи» стараются собрать все-то изъ этихъ заключаній, что должно быть сохранено для будущаго народного хозяйства.

Во всемъ мірѣ, говорятъ они, и въ особенности въ Россіи измѣнилась народная психологія... Рабочій не сможетъ безголовочно работать на хозяина... Крестьянинъ не сможетъ отдавать львиные доли своего труда скучину кулаку; тѣмъ паче землевладѣльцу... Самый купецъ и предприниматель не сможетъ съ спокойной совѣстью руководствоваться въ своей работе только одними интересами наживы... А когда же рабочій или крестьянинъ желаетъ отдавать не только значительную, но вообще какую либо часть изъ своего заработка предпринимателю или кулаку? Это было свидѣніе къ тому, что въ силу фактическисложившихся условий слабый слагающий элементъ въ процессѣ производства — рабочій и безкапитальный крестьянинъ — были вынуждены слишкомъ значительную часть продукта своего труда отдавать другимъ участникамъ въ процессѣ производства и распределенія. Заключаніе революціи должны поэтому заключаться въ созданіи такихъ союзій, такихъ организаций, при которыхъ трудовому элементу было обѣзпечено болѣе значительная доля въ продукціи производства. И вотъ весь вопросъ въ томъ, что же нового было создано въ этомъ отношеніи революціей.

Намъ даютъ такой отвѣтъ: «Рабочіе должны несомнѣнно участвовать въ производствѣ и быть материально заинтересованы (премиальная система) въ повышенной производительности предпріятія». Несомнѣнно это и есть «заключаніе революціи»? Кто отрицаетъ и до революціи желательность занятості рабочихъ въ результатахъ ихъ работы? Вопросъ заключается только въ томъ, какъ наилучше изѣльообразно это можно было достичь. Опытъ выработалъ самые разнообразные способы занятості рабочаго: въ распределеніи части прибыли предпріятій между рабочими. Съ точки зорѣа промышленности предпринимателей эта послѣдняя форма является самой справедливой, но она въ громадномъ большинствѣ случаевъ тохнически трудно осуществима. Она предполагаетъ болѣе монопольный составъ рабочихъ, она лишаетъ рабочаго возможности во время опрѣдѣлить размѣръ своего заработка. И если заработка сравнивать по вѣнчанію, то это не даетъ возможности откладывать, то выплаты сколько нибудь значительной части этого заработка размѣръ го вѣнчаніи въ зависимости отъ продажныхъ цѣнъ товаръ, путемъ ли участія въ распределеніи части прибыли предпріятій между рабочими. Съ точки зорѣа промышленности предпринимателей эта послѣдняя форма является самой справедливой, но она въ громадномъ большинствѣ случаевъ тохнически трудно осуществима. Она предполагаетъ болѣе монопольный составъ рабочихъ, она лишаетъ рабочаго возможности во время опрѣдѣлить размѣръ своего заработка.

Успѣхъ о народномъ хозяйстве доказало, изъ того фазиса развѣдки, когда увеличение общей массы богатствъ, совершенно независимо отъ того, какъ оно распределится, было единственнымъ критериемъ процветанія страны. Съ этой точки

РУЛЬ

Печать.

зрійно не только желательно, но и необходимо, что бы задана экономической политики была направлена на получение более слабыми участниками в процессе производства возможно большей доли производств труда, поскольку однако это сопряжено с интересами возможно более интенсивного производства. Конечно, можно и должно в известных пределах жертвовать интересами интенсивности производства для облегчения труда. И вместе того, чтобы говорить о величии принципиальных завоеваний революции, было бы пытаться отдать себе отчет, улучшила ли революция эти общие условия, от которых зависят высота оплаты труда. Так, например, уменьшение количества рабочих часов может безусловно быть осуществлено в том случае, если наконец столь боеготовность и процессы производства в такой мере хорошо наложены, что такое уменьшение не угрожает сердцем народному материальному благосостоянию. И мы оценим действительное значение революции для судьбы рабочих в ближайшем досягаемом только тогда, когда огнестрельные на вопросы: увеличилось ли или уменьшилось после революции народное благосостояние, улучшились ли, или наоборот ухудшились вследствие революции технические условия производственных процессов, организованности промышленных предприятий.

Оценка действительного влияния революции на рабочий вопрос находится в тесной зависимости еще от одного обстоятельства. Ни одна страна не может изолировать себя от влияния других стран; сравнительно высокая или низкая оплата труда в одной стране должна немедленно отразиться и на других странах. Завоевания революции были бы благодатными для рабочих, если бы они заключались в ослаблении международной конкуренции и в направлении рабочей политики на защиту иностранных рабочих. Это могло бы быть достигнуто главным образом предоставлением рабочим такой же свободы передвижения, какой пользуются капиталисты, и уменьшением стоимости экспортных товаров в интересах облегчения находящейся действительности в тяжелых условиях иностранной промышленности, поскольку это не мешает процессу производства. Мы предоставляем защитникам революции отвечать на вопрос, стояли ли революция и перемена народной политики, произошедшая не в одной России, какая либо завоевание в этом направлении. Напомним только политику английских углеродистов, имевшую задачу увеличить зарплатную плату за счет других стран и следовательно их рабочих. О том, какими признаются иностранные голландские рабочие, какую роль в борьбе с ними играют рабочие организации, — не стоит и упоминать.

По отношению к России при обсуждении благодатных результатов революции для рабочего класса надо будет коснуться и неизбежной экономической международной конкуренции. Не придется ли мы тут к заключению, что Россия попадет в еще более зависимое от остального мира положение, что она будет вынуждена прибегать широко к иностранным капиталам, и в связи с

«После Новь» недовольны возможностью у нас перенести из статьи, помимоющихся с «П. Новь» по поводу перемены тактики. «Общ. Д'ль» указывало

Нельзя бороться с большевизмом, применив тактику, вынуждающую каждого шесть миссий. Нельзя продолжать скакать от полного отказа, от идеи коалиции с умбронскими социалистами, как это было заявлено П. Н. Милковым в своей английской книге о большевиках — до провозглашения коалиции с циммервальдистами Черновым и Керенским единственным спасением, как это делает теперь редактор «Последних Новостей». «После Новь» находит, что на это и отвечать не стоило. Но теперь газета отвечает, что

нельзя поддаваться, можем мы только отбывать на такой способность коалиции. Из этого, что в 1917 г. П. Н. Милков «не мог, принять идею коалиции с умбронскими социалистами» («Возбуждение», стр. 78—79) не следует, что он вообще и навсегда «отказался» от коалиции. Нельзя, с другой стороны, утверждать, что он теперь считает коалицию «единственным спасением». Нельзя использовать исторические указания П. Н. Милкова на связь Чернова и Керенского с Циммервальдом чтобы теперь, в 1921 г. продолжать называть их «циммервальдистами».

этим вызвать по преимуществу сырье возможно большему количеству? Если все это так, то не придется ли дальше сдаться той выводу, что при таких условиях единственным объективно неизбежным условием широкого экспортного и привлечения к финансированию иностранных капиталов будет сравнительно низкая заработка русского рабочего?

Мы весьма сомневаемся, чтобы появилась вышеуказанные причины рабочим имели возможность говорить о своих революционных завоеваниях.

В итоге, когда мы от общих фраз переходим к конкретным мероприятиям, очень трудно серьезно говорить в области хозяйственных отношений о завоеваниях революции. Для каждого, кому приходится изучать медленно развивающуюся экономическую жизнь, хорошо известно, что новые экономические отношения, новые формы кооперации труда и капитала, новые формы распределения продуктивного труда складываются в течение если не столетий, то во всяком случае многих десятилетий. Уже сложившаяся в результате длительного исторического пути формы могут быть засим сравнивать сколько позаимствованы, если в замыкающей стране сложилась необходимая для этого хозяйственная и культурная обстановка. Но еще никогда революция сама по себе не создавала новых форм хозяйственной жизни, она могла разъединить центры тяжести с однажды формами на другую.

А. Каминин.

Если эти разъяснения и признать убедительными, то едва ли можно претендовать на то, чтобы и без них перемены тактики не вызывала недоумение, и усматривать в выказывании этих недоумений «советскую полемику» в «чуждости политической порядочности». Нужно быть снискательнее к неспособности других учиться за стремительностью перемены тактики!

*
За «После Новь» и «Воля России» ковыляют и берлинской «Голосом России».

Благородные голоса, раздававшиеся со страниц нашей газеты, «Воля России» и «Последних Новостей» оставались гласом вопиющим в пустыне.

«Голос России» в последнее время отказалась от взглядов прежней редакции, а теперь вновь к ним возвращается. Правда, львая где сторону.

*
«Новый Мир» повествует о новой победе.

Студенты всей высших московских учебных заведений устроили по случаю выборов в Московский Советъ съездъ, на котором все голоса были отданы коммунистическим кандидатамъ.

Всѣхъ, всѣ! Ну, хотя бы для развлечения одинъ оппозиціонный голос!

Ф. Д. Крюковъ.

Въ прошломъ году на югъ Россіи умеръ Федоръ Дмитриевичъ Крюковъ, и только на днихъ въ одной русской газетѣ заглавицей проскользнула маленькая замѣтка о его смерти.

Въ наше время смерть стала частолько обычными явлениями, что даже больные люди уходятъ со сцены жизни какъ-то незамѣтно. А Федоръ Дмитриевичъ исключительно приналежалъ к числу тѣхъ людей, жизненный путь которыхъ долженъ оставить по себѣ значительный следъ.

Его имя мало было известно широкому публикѣ, и въ центральной Россіи только люди группировавшіеся когда-то вокругъ «Русского Богатства» и «Русскихъ Вѣdomostей», съ теплымъ чувствомъ могутъ вспоминать его талантливые очерки изъ казачьего быта.

Но среди донского казачества, изъ рядовъ которого вышелъ Ф. Д. Крюковъ, его имя пронеслось всегда съ гордостью какъ своего «донского писателя», «чѣца донскихъ степей и волности казачьей». И действительно было чѣмъ гордиться. Федоръ Дмитриевичъ былъ благодарнымъ сыномъ Тихаго Дона.

Ф. Д. Крюковъ первый въ простыхъ, любовныхъ, но яркихъ очеркахъ рассказалъ Россіи, что изъ югъ-востокъ, среди широкихъ волнистыхъ степей, по берегамъ Дона, Хопра, Медвединъ, вѣтъ ужо много лѣтъ — донские казаки.

Рисуя своеобразный жизненный укладъ донского казачества, его традиции, песни, преданія, Ф. Д. непрестанно говорилъ о его начальствахъ и нудахъ, о его горячей симпатии любви къ общей родинѣ матушки-Россіи.

И на глазахъ писателя его нароль, боли и радостями которого была наполнена вся его жизнь, — это нароль погибшей въ любви и преданности Россіи, въ жестокой междуусобной борьбы за ее жизнь и свободу.

И это было самымъ тяжкимъ испытаниемъ въ жизни Федора Дмитриевича. Глубокая, истинная любовь его къ своему народу, когда-то вдохновившая въ большой работе писателя-гражданина, связала его неразрывными узами съ донскимъ казачествомъ и вмѣстѣ съ ними увела въ могилу.

И въ любви къ родному краю, въ страшаніяхъ за распятую Россію онъ погибъ.

На далекой Кубани, на кладбище никому не известной ст. Челбасской погибъ свой отъцъ «пѣвецъ донскихъ степей» и волности казачьей».

М. Рудинъ.

Къ воспоминанию русскихъ учреждений.

Константинополь, 17 апреля.

Сегодня получено новое требование союзныхъ властей о роспуске къ 1-му мая всѣхъ учреждений российской посольства. Можетъ быть оставленъ только представитель по объекту Стамбульской миссии. 17 утра въ отель прибылъ секретарь Стамбульской миссии г. Кошаренко для выясненія вопроса о судьбѣ чомодана.

Въ отель явился неизвестный господинъ, переговорилъ съ кѣмъ-то по телефону и затѣмъ сообщилъ, что онъ комиссаръ полиціи, что онъ обязанъ выполнить приказъ министерства внутреннихъ дѣлъ оъ отобрании книгъ и оставленіи миссии только газетъ.

Г. Коренецъ заявилъ, что этотъ актъ буде разъясняться, какъ настолько возможно отобрание книгъ миссии. Тѣмъ не менѣе, полиційский комиссаръ быстро собралъ книги и удалился.

дѣмобилизаций арміи и омягченія милитаризма. Однимъ изъ самыхъ главныхъ пунктовъ разногласій большевиковъ съ лѣвыми эсерами и анархистами является вопросъ именно об арміи.

Дѣйствительность подарила чудо — союзская власть существуетъ. Ленинъ все время утверждалъ, что гибель советского строя неизбѣжна, если не вспыхнетъ всемирная пролетарская революція. И что же? Революція эта не только не вспыхнула, а московская власть не падла. Извѣтство этого чуда было сдѣлано вылью — что разъ допускается, то нужно продолжать властвовать, пользуясь всѣми способами, укрѣпляющими это властвование. Терроръ, хорошо расчитанная ставка на людскую пропасть и глупость и умѣнье во время отказатьсь отъ программныхъ требований — это главные основы советского господства. Но, сохранивъ власть, они все больше и больше отрѣкаются отъ своего большевистского праворѣбъ и... заражаются старыми предрасудками и понадѣялись приближаться къ тому моменту, когда изъ ихъ идейного обихода ничего, кроме трезвѣнности, не останется. Моментъ не безъ опасности. Вѣль, пожалуй, самыи закоропѣлый фанатикъ-коммунистъ, можетъ прозрѣть и спросить: «А гдѣ же это самый коммунизмъ твой?» Но и это сдѣвали пугаѣтъ отвѣтственными большевиками. Они не боятся программныхъ отступлений и идутъ туда, куда толкаетъ дѣйствительность. Всѣмъ, конечно, памятно, какъ они посыпали съ лозунгомъ — «всѧ власть советамъ». Это центръ, главная основа всего советского строя, его отличительная особенность. Советы — это самыи лучшіи единственныи формы для проявленія непосредственного властевладія пролетариата и труда-изгнанія царства.

Главная основа всего советского строя, его отличительная особенность. Советы — это самыи лучшіи единственныи формы для проявленія непосредственного властевладія пролетариата и труда-изгнанія царства. Противопоставляя эту лозунгъ другому — «всѧ власть Учредительному Собранию» — она тогда въ 1918 году говорила, что въ учредительномъ собрании прошли буржуазные элементы и сю можетъ оказаться орудиемъ порабощенія труда-изгнанія народа, а потому долой его и всѣ старые пережитки въ родѣ требований о раздѣлѣніи законодательной и исполнительной власти или созданія независимаго суда «Всѧ власть советамъ» и всѣ старое должно сгинуть. Всѣ управление мыслилось какъ совокупность советовъ. Коллективность и выборное начало становились отличительными особенностями нового российского строя. Но не прошло и года, какъ стала образовываться первая отступлениія отъ введенной системы управления. Заговорили объ организованіи судебной власти и въ ходѣ были пущены термины «законодательный учрежденія». Быть даже въ «Извѣстіяхъ» приказъ, что по случаю отъхода Троцкаго на фронта замѣстителемъ его «всѧ законодательныхъ учреждений» является товарищ Смирновъ. Потомъ усомнились въ коллегиальности. Началось съ арміи. Быть поднять вопросъ о необходимости ввода темъ единовѣрія. Опяться командной составъ, мало, наѣтъ на приверженность его советской власти, полнотой полномочій наградами комиссаровъ. Комитеты всюду были упразднены.

Тайная Вечеря.

Часть задумчивый строгаго ужина...
Предсказания измѣнъ и разлуки...
Озаряютъ ночная жемчужина
Олеандровые лепестки.

Наклонился апостолъ къ апостолу...
У Христа — серебристыя руки.
Ясно молятся свѣты, и по-сугубу
Ночью позузыть мотыльки.

На Голгоѳу.

Восходитъ благородно сырое
Со дна долина, и въ нѣбѣ, надъ
холмомъ,
На трехъ крестахъ во мглѣ блѣдѣтъ
тroe...
Тамъ женщина, въ уныніи нѣмъ,
На средину, на черную воршу
глядѣтъ, глядѣтъ... Провидѣть ей
дѣло,
Что въ горкій часъ ей земному суну
Всего живѣй воспомнилось одно...
Да, — съ умилѣніемъ сладостнѣи и
острыми,
(Колыни скажь, лицо склонивъ во
мглу...)
Онъ вспомнилъ домикъ въ персикѣ
постромъ,
И голубей, и стружки на полу.

Владимѣръ Сиринъ.

